

Он заговорил, и Шэнь Аньгэ вздрогнула: этот тон, эта манера — вылитый Гу Цин. Правда, в нынешнем состоянии он выглядел до крайности жалко.

— Не узнаю, — с трудом выдавил он, голос его звучал едва слышно. — Почему вы дважды спасли меня, госпожа?

От этого тона Шэнь Аньгэ стало не по себе. Он напомнил ей один зимний день из прошлой жизни. Тогда Гу Цин, к счастью, не заставил её пробовать яды, и она проспала до самого вечера. Проснувшись, она увидела, как он упражняется с мечом во дворе.

Белоснежные одежды, стройная фигура, густые брови, а под ними — узкие, длинные глаза, напоминающие весенний ручей. Его лицо, обрамленное тонкими чертами, казалось безупречным, а на губах играла едва заметная улыбка. В заснеженном саду этот человек, чья красота стирала грани между мужским и женским, приковал её взгляд. Она смотрела чуть дольше, чем следовало, и тут же услышала его высокомерный, самодовольный голос:

— Насмотрелась?

Он прекрасно знал, как хорош собой. Тогда Шэнь Аньгэ подумала: лучше бы этот человек вовсе не умел говорить — такой дар речи лишь портит его прекрасную внешность.

И вот этот юноша сейчас подражал ему в том же духе. Похоже, он привык считать, что если кто-то ему помогает, то лишь ради денег или красоты. Денег у него нет — значит, ради красоты. Мало того, что не поблагодарил, так ещё и... Шэнь Аньгэ невольно усмехнулась от абсурдности ситуации.

— Кто спас? Ты перегородил мне дорогу домой, я лишь убрала помеху!

Гу Цин молчал, глядя на неё в упор. Шэнь Аньгэ казалось, что он видит её насквозь. Наконец он чуть приоткрыл бледные губы:

— Если так, то благодарю госпожу за то, что походя выручили меня. Гу Цин запомнит это.

Стоило ему произнести своё имя, как по тесной карете раздался вскрик — Юнь Чжи не сдержалась от боли.

— Госпожа, вы мне руку отдавили!

Что с ней такое? Почему она так сильно сжала её запястье? Шэнь Аньгэ опомнилась и поспешно извинилась:

— Прости, прости.

Услышав его имя, она невольно вздрогнула от испуга, и страх выплеснулся в неконтролируемом усилии. А он, заметив её замешательство, уже сделал свои выводы: она знала, кто он такой.

Шэнь Аньгэ взяла себя в руки и, вспоминая обиды прошлой жизни, холодно произнесла:

— Гу Цин, значит? Раз очнулся, выходи. До лекаря здесь недалеко, доберешься сам.

Она вела себя совсем иначе, чем он ожидал. Почему она вдруг так переменилась? Возвращаться в то место больше нельзя — во дворце наверняка начнут расследование пожара. И хотя он замел следы, нужно было найти надежное укрытие, где его не станут искать. Поместье генерала Шэня подходило идеально.

Он должен остаться.

Гу Цин приоткрыл рот, принимая самый жалкий и беспомощный вид:

— Мне больше некуда идти.

— Твои планы меня не касаются. Я спасла тебя, и на этом мой долг исполнен, — Шэнь Аньгэ кивнула в сторону выхода. — Выходи.

Видя её непреклонность, Гу Цин с трудом поднялся. Он аккуратно сложил пахнущий её духами плащ, опираясь на стенку кареты, и медленно двинулся к выходу. Раны на груди и руках давали о себе знать: не прошло и минуты, как он побледнел, а на лбу выступили капли холодного пота.

Шэнь Аньгэ отвернулась, делая вид, что ничего не замечает.

Когда он выбрался наружу, она захлопнула занавеску и велела кучеру ехать. Гу Цин остался стоять под карнизом на краю улицы, и тусклый свет фонаря вытянул его одинокую, исхудавшую фигуру в длинную тень.

— Госпожа, мы его так и оставим?

Шэнь Аньгэ бросила на служанку суровый взгляд:

— Я тебе не бодхисаттва, чтобы всех спасать. Едем быстрее.

В карете больше не пахло кровью, и к Шэнь Аньгэ вернулось самообладание. Её разум был полон воспоминаний о том, как он пугал её в прошлой жизни и как не позволил похоронить её

тело после смерти — именно поэтому она так вспыхнула.

Вспоминая его сейчас, она искренне не понимала: как могущественный ван мог прийти до такой жизни? Неужели в прошлой жизни, до возвращения во дворец, он жил именно так? Разве он не был всегда блистательным, высокомерным властителем судеб?

На мгновение перед глазами вновь возникли те дни в резиденции регента...

Шэнь Аньгэ закрыла глаза и вздохнула. Взгляд упал на тот самый плащ. Ладно...

Гу Цин, опираясь на стену, с трудом ковылял по улице. Впереди послышался стук копыт, и, подняв голову, он увидел, что карета, которая уже должна была уехать, возвращается.

Занавеска приоткрылась. Шэнь Аньгэ, сидевшая внутри с ледяным выражением лица, недовольно окликнула его:

— Постой.

Гу Цин поднял голову и медленно моргнул, изображая недоумение.

По её знаку служанка вышла из кареты, держа в руках тот самый плащ, которым он укрывался. Шэнь Аньгэ безразлично бросила:

— Этот плащ в крови, он мне больше не нужен.

Служанка сунула вещь ему в руки, положила рядом зонт, который передала ей госпожа, и без единого слова вернулась в карету.

Внутри Шэнь Аньгэ внезапно ощутила страшную усталость и закусил губу. Юнь Чжи, заметив состояние хозяйки, потянулась к сладостям и протянула ей кусочек.

— Госпожа, перекусите?

Аромат выпечки немного успокоил её. Сейчас не прошлая жизнь, он больше не регент. Всё, что было тогда, осталось в прошлом. В той жизни он даже подарил ей немного спокойствия, а дважды спасенная жизнь — это достаточный долг. Неважно, что будет дальше, в этой жизни она хочет лишь одного — уберечь семью Шэнь от любой беды.

Карета остановилась у ворот поместья. Слуги подставили скамеечку, помогая ей выйти. Луна сегодня была полной, но ветер дул холодный. В доме мать, Су Юйчжэнь, всё ещё ждала в гостиной. Увидев дочь, она поспешно подошла и накинула ей на плечи накидку.

— Матушка, вы ещё не спите?

— Отец и брат всё не возвращаются с патрулирования. Я видела там зарево, неужели где-то пожар?

— Пожар был, отец и брат отправились туда. Не волнуйтесь, скоро вернутся, я схожу к воротам, встречу их.

— Хорошо, посмотри, не идут ли они.

Шэнь Аньгэ постояла у ворот, но их всё не было. Она уже собиралась выйти на улицу, как услышала строгий голос Шэнь Наньтяня:

— Почему ещё не спишь?

— Матушка беспокоилась, велела мне встретить вас.

Увидев, что они вернулись, мать заметно приободрилась. Едва они сели, слова отца повергли Шэнь Аньгэ в шок. Пожар в поместье князя Наньань — как никто не заметил возгорания? Огонь был такой силы, что потребовались сотни людей, чтобы его потушить, но внутри всё превратилось в пепел.

— Поместье князя Наньань сгорело дотла.

Мать в испуге вскочила. Шэнь Аньгэ подошла к ней и положила руку на плечо, успокаивая:

— Отец, не стоит тревожиться. Завтра на утреннем докладе всё прояснится.

Смерть члена императорской семьи не останется без внимания, она лишь надеялась, что отец не станет слишком глубоко в это вмешиваться.

— Да, мы уже отправили донесение и расставили охрану по периметру.

— В городе Чанъюань случилось такое происшествие, теперь нелегко будет успокоить народ.

Шэнь Бай поднялся и поклонился отцу:

— Отец, идите отдыхать, я пойду прослежу за порядком.

Шэнь Аньгэ вернулась в свой внутренний двор. Юнь Чжи принесла воду для умывания, но даже

когда она легла в постель, она не могла вспомнить, чтобы в её прошлой жизни случался такой масштабный пожар.

За окном луна спряталась за облака.

В ту ночь Шэнь Аньгэ впервые приснился Гу Цин.

<http://bllate.org/book/18485/1773598>